

Разрушительное воздействие COVID-19 на услуги в области репродуктивного здоровья: международно-правовой анализ

Петросян В. А.

*Российско-Армянский (Славянский) университет,
аспирант кафедры Международного и европейского права
veronika05petrosyan@gmail.com*

Ключевые слова: COVID-19, услуги в области репродуктивного здоровья, охрана материнства, контрацепция, аборт, правозащитные органы.

COVID-19-ի կործանարար ազդեցությունը վերարտադրողական առողջության ծառայությունների վրա. միջազգային իրավական վերլուծություն

Պետրոսյան Վ. Ա.

*Հայ-Ռուսական (Միտլհեյմերյան) համալսարան,
Միջազգային և եվրոպական իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ
veronika05petrosyan@gmail.com*

Ամփոփում. Սույն գիտական հոդվածը նվիրված է վերարտադրողական առողջության ծառայությունների վրա COVID-19-ի կործանարար ազդեցության ուսումնասիրությանը՝ միջազգային իրավական վերլուծության միջոցով: Հոդվածում հեղինակը առանձնացնում է վերարտադրողական առողջության ոլորտում COVID-19 համաճարակի առավել բացասական ազդեցության ենթարկված ծառայությունների երեք կատեգորիա՝ արդրանքների, հակաբեղմնավորիչ միջոցների և որակյալ մայրական առողջապահության հասանելիությանը: Հոդվածի նպատակն է բացահայտել COVID-19 համաճարակի արդյունքում վերարտադրողական իրավունքների որոշակի խմբի իրացման խնդիրները:

Վճռորոշ բառեր՝ COVID-19, վերարտադրողական առողջության ոլորտում ծառայություններ, մայրության պաշտպանություն, հակաբեղմնավորում, արդրոս, իրավապաշտպան մարմիններ:

The destructive impact of COVID-19 on reproductive health services: an international legal analysis

Petrosyan V. A.

*Russian-Armenian (Slavonic) university,
PhD student of the Department of International and European Law
veronika05petrosyan@gmail.com*

Abstract. This scientific article is devoted to the study of the destructive impact of COVID-19 on reproductive health services by conducting an international legal analysis. In the article, the author identifies three categories of reproductive health services that are most affected by the negative impact of COVID-19 – access to abortion, contraception, and quality maternal health care. The purpose of the article is to identify the problems of implementing a certain group of reproductive rights that have arisen as a result of the COVID-19 pandemic.

Keywords: COVID-19, reproductive health services, maternal health, contraception, abortion, human rights bodies.

Глобальная пандемия заразного заболевания COVID-19, вызванного коронавирусом SARS CoV-2, была объявлена Всемирной организацией здравоохранения (далее - ВОЗ) 11 марта 2020 года в результате динамичного развития эпидемии во многих странах и континентах [1]. Начало COVID-19 и принятые правительствами ряд строгих мер контроля оказали серьезное негативное воздействие как на отдельные лица, так и на общество в целом. В течение этого пандемического периода коронавируса общества испытывают ограничения активности, плохое психи-

ческое здоровье, потерю родственников, опасные для жизни условия, безработицу, более низкий доход и разлуку с семьей или партнерами [2]

Пандемия коронавирусной болезни COVID-19 оказала катастрофическое воздействие на систему оказания медицинской помощи людям всех возрастов, но беременные женщины сталкиваются с особыми проблемами [3]. Беременность, роды и послеродовое состояние – очень важный период в жизни женщины, ее здоровье в этот период именуется материнским здоровьем [4].

Услуги в сфере охраны материнства – дородовая помощь, родовспоможение и послеродовая помощь, могут играть ключевую роль в предотвращении проблем материнского здоровья. Такие проблемы как ограничение передвижения и беспокойство по поводу заражения COVID-19 выступают в качестве барьеров для женщин, которые пытаются получить доступ к услугам по охране материнского здоровья во время коронавируса. В Нью-Йорке многие беременные женщины выражали страх перед посещением больниц для родов из-за боязни заразиться [5]. Тревога и страх перед посещением больниц во время пандемии привели к тому, что многие женщины стали принимать решение об изменении плана родов и стали планировать роды на дому. Точно так же, в развивающихся странах, таких как Бангладеш и Непал, все больше женщин стали предпочитать рожать дома [6].

Международные эксперты по правам человека ясно дали понять, что в разгар кризиса услуги в области репродуктивного здоровья по-прежнему имеют важное значение, и государственные меры реагирования на пандемию должны уважать права человека отдельных лиц, включая права на жизнь, здоровье, сексуальное и репродуктивное здоровье, неприкосновенность частной жизни, физическую неприкосновенность, равенство и недискриминацию, а также свободу от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения [7].

Многие государства предпринимают похвальные меры по смягчению негативных последствий кризиса для прав женщин в целом, однако, репродуктивные права и здоровье женщин часто остаются пренебреженными. Кризис COVID-19 и вытекающие из него ограничения затрудняют доступ женщин к необходимой информации, услугам и товарам в области сексуального и репродуктивного здоровья. В частности, это касается аборт, в том числе, медикаментозного аборта, доступа к противозачаточным средствам, качественного медицинского обслуживания матерей.

В соответствии с руководящими указаниями международных и региональных правозащитных органов и документов, во время пандемии COVID-19 должны предоставляться следующие услуги в области репродуктивного здоровья:

1. Своевременный доступ к безопасным и легальным абортам и послеабортной помощи.

Сопутствующие последствия COVID-19 могут серьезно подрывать доступ к услугам по проведению аборт, что связано с ограничениями на поездки, экономическим спадом, который толкает людей в более нестабильное финансовое положение, а потенциал системы

здравоохранения становится все более ограниченным. Меры, подрывающие доступ к аборт, заставляют женщин совершать небезопасные аборт или пользоваться услугами на поздних сроках беременности, тем самым подвергая риску свою жизнь и здоровье. Как недавно заявили сто неправительственных организаций в Европе, доступ к аборт стал более трудным в государствах, которые ввели запреты и ограничения на поездки [8].

Своевременный доступ к безопасным аборт имеет важное значение для сохранения жизни и здоровья беременных женщин. Договорные органы ООН по правам человека неоднократно подчеркивали, что доступ к аборт является одним из прав женщин. Всемирная организация здравоохранения и Межучрежденческая рабочая группа по охране репродуктивного здоровья в кризисных ситуациях ясно дали понять, что даже в чрезвычайных ситуациях помощь при аборт имеет важное значение для предотвращения материнской смертности и заболеваемости и защиты права на достойную жизнь и поэтому должна оставаться доступной [9].

Международные правозащитные организации давно признали связь между ограничительными законами об аборт, высоким уровнем небезопасных аборт и материнской смертностью [10]. В замечании общего порядка № 36 «О праве на жизнь» Комитет по правам человека подтвердил, что государства обязаны обеспечивать, чтобы женщины не делали небезопасных аборт в рамках предотвращения предсказуемых угроз праву на жизнь [11]. Для того, чтобы обеспечить эффективный и безопасный доступ к аборт, государства обязаны устранять как правовые, так и административные барьеры на пути оказания услуг по аборт, включая доступ к медицинскому аборт.

2. Доступ к качественному материнскому здравоохранению.

Так как ресурсы перераспределяются с целью борьбы с пандемией, очень важно, чтобы все женщины имели доступ к качественному материнскому здравоохранению, свободному от принуждения, насилия и дискриминации. Чрезвычайные ситуации и нехватка ресурсов часто выступают предвестниками нарушений прав человек в связи с охраной материнства, таких нарушений как жестокое обращение с женщинами во время родов или отсутствие информированного согласия. Подобные нарушения непропорционально сильно затрагивают исторически маргинализированные группы населения, такие как расовые и этнические меньшинства, инвалиды, люди, живущие с ВИЧ, а также бедные или сельские женщины [12].

На данный момент не существует четких доказательств того, что COVID-19 оказывает неблагоприятное воздействие на беременных женщин. Тем не менее, следует принимать во внимание физические и иммунные изменения, происходящие во время и после беременности. Крайне важно, чтобы все женщины имели доступ к безопасным родам, непрерывному дородовому и послеродовому уходу.

Беременность может нести в себе повышенные риски во время кризисных ситуаций, и соответственно COVID-19 может создавать новые барьеры для оказания услуг по охране материнского здоровья, следовательно, правительства обязаны учитывать данное обстоятельство при разработке мер по борьбе с пандемией. Чтобы поддержать позитивные результаты в области охраны материнства в контексте кризиса COVID-19, эксперты по правам человека настоятельно призвали правительства проводить политику, гарантирующую беременным доступ к высококачественному, подтверждающему права человека медицинскому обслуживанию [13]. Всемирная организация здравоохранения подтвердила, что «все женщины имеют право на безопасный и позитивный опыт родов, независимо от того, есть ли у них подтвержденная инфекция COVID-19» [14].

3. Своевременный доступ к средствам контрацепции.

Противозачаточные средства имеют ключевое значение для здоровья женщин, расширения их прав и возможностей, в том числе реализации репродуктивных прав. Предоставление современных контрацептивов, консультаций и услуг, включая экстренную контрацепцию, является жизненно важным компонентом и должно быть доступно при принятии мер для борьбы с пандемией. Закрытие границ и ограничения поставок производителей отрицательно сказываются на импорте и наличии в стране контрацептивов и иных лекарственных средств для охраны материнства. Подобные обстоятельства могут иметь опасные последствия для жизни и отменить достижения в обеспечении всеобщего доступа к репродуктивному здоровью, который включает также доступ к средствам контрацепции. Доступ к контрацептивам также имеет важное значение для того, чтобы женщины имели возможность самостоятельно принимать решения касательно своей жизни и своего тела, следовательно доступ к противозачаточным средствам не должен быть ограничен во время пандемии.

Гарантирование доступа к контрацепции может смягчить краткосрочные требования к системе здравоохранения, которые могут возникнуть в

результате незапланированной беременности. Государства должны обеспечить доступ к информации и услугам по контрацепции в качестве важнейшей меры, позволяющей женщинам избежать нежелательной беременности, которая может оказать значительное воздействие на их жизнь и здоровье [15]. Международные и региональные правозащитные органы согласны с тем, что обеспечение доступа к противозачаточным средствам имеет решающее значение для осуществления основных репродуктивных прав [16].

Органы по правам человека, включая Комитет по ликвидации дискриминации, Комитет по экономическим и культурным правам и Комитет по правам ребенка, согласны с тем, что репродуктивное здоровье является жизненно важным компонентом основных медицинских услуг, которые должны продолжаться во время пандемии COVID-19 [17]. Региональные правозащитные органы также подчеркивают важность доступа к услугам в области репродуктивного здоровья во время пандемии. Специальный докладчик африканской комиссии по правам человека и народов по вопросу о правах женщин в Африке выступил с заявлением, в котором призвал африканские государства «принять принцип равенства во всех ответных мерах, связанных с COVID-19, обеспечивая при этом особую защиту женщин посредством доступа к услугам сексуального и репродуктивного здоровья» [18]. Межамериканская комиссия по правам человека также выпустила руководство, призывающее государства «гарантировать доступность и продолжение услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья во время пандемического кризиса» [19]. Кроме того, Всемирная Организация Здравоохранения также относит репродуктивное здоровье к категории «высокоприоритетных» основных услуг и настоятельно призывает страны поддерживать доступ к услугам в области репродуктивного здоровья на протяжении всей пандемии COVID-19 [20]. Исходя из этого, предоставление услуг в области репродуктивного здоровья является необходимостью как в соответствии с международным правом прав человека, так и в соответствии с глобальными медицинскими стандартами. Исходя из вышеуказанного, государства обязаны включать репродуктивное здравоохранение как жизненно важный компонент основных медицинских услуг.

Таким образом, для устранения существующих барьеров государствам следует обеспечивать соблюдение права женщин на выбор в области репродуктивного здоровья независимо от наличия у них COVID-19, включая доступ к контрацепции, безопасным абортам и послеабортному уходу. Это также включает в себя обя-

зательство обеспечить, чтобы медицинские работники были обучены предоставлять точную информацию и консультации по всему спектру методов контрацепции, а также чтобы информация была доступна в понятном формате и на понятном языке.

Трудной задачей является обеспечение доступа к здравоохранению при нехватке медицинских ресурсов, следовательно, необходимо создавать условия для доступа к услугам в области репродуктивного здоровья, особое внимание уделяя беременным женщинам, живущих с ВИЧ, женщин с инвалидностью, а также женщин, принадлежащих к группам коренного населения. Чрезвычайно важно, чтобы государства предпринимали все необходимые меры по обеспечению доступа к качественному квалифицированному уходу (фетальная терапия, акушерские скрининги беременных, уход за новорожденными и т.д.) беременным женщинам с подозрением или подтвержденным COVID-19.

Таким образом, непрерывный и своевременный доступ к комплексным услугам в области репродуктивного здоровья, включая контрацепцию, аборт и охрану материнства, по-прежнему имеет важное значение и следовательно меры общественного здравоохранения в ответ на кризис COVID-19 должны основываться на правах человека и уважать их.

Список использованной литературы

1. **Mahase E.** Covid-19: WHO declares pandemic because of «alarming levels» of spread, severity, and inaction. *BMJ.* 2020; p. 368.
2. **Duan L, Zhu G.** “Psychological interventions for people affected by the COVID-19 epidemic”. *The Lancet Psychiatry.* 2020;7(4):300-2.
3. **Cohut M.** “The effect of the COVID-19 pandemic on primary healthcare worldwide”. *Medical News Today.* 2020
4. World Health Organization, “Maternal health”, 2018 https://www.who.int/health-topics/maternal-health#tab=tab_1
5. **Kimiko de Freytas-Tamura.** Pregnant and Scared of «Covid Hospitals, They’re Giving Birth at Home». *The New York Times.* 2020
6. **Chhetri S. In Nepal,** “COVID-19 turning pregnancy excitement into fear”. *United Nations Population Fund,* 2020
7. “Access to Comprehensive Sexual and Reproductive Health Care is a Human Rights Imperative During the COVID-19 Pandemic”, Center for reproductive rights, May 2020
8. “Europe: Failures to guarantee safe access to abortion endangers health of women, girls amid COVID-19”, *Amnesty International,* 8 April 2020, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/04/europe-failures-to-guarantee-safe-access-to-abortion-endangers-health-of-women-and-girls-amid-covid-19/>
9. “Access to Comprehensive Sexual and Reproductive Health Care is a Human Rights Imperative During the COVID-19 Pandemic”, Center for reproductive rights, May 2020
10. UN Human Rights Committee (HRC), CCPR General Comment No. 22: Article 18 (Freedom of Thought, Conscience or Religion), 30 July 1993, CCPR/C/21/Rev.1/Add.4., at paras. 10, 28; UN Human Rights Committee (HRC), General comment no. 36, Article 6 (Right to Life), 3 September 2019, CCPR/C/GC/35.
11. UN Human Rights Committee (HRC), General comment no. 36, Article 6 (Right to Life), 3 September 2019, CCPR/C/GC/35.
12. General Comment No. 2 of the Maputo Protocol; *Alyne da Silva Pimen tel Teixeira v. Brazil,* CEDAW Committee, Comment No. 17/2008, U.N. Doc. CEDAW/C/49/D/17/2008 (2011).
13. “Access to Comprehensive Sexual and Reproductive Health Care is a Human Rights Imperative During the COVID-19 Pandemic”, Center for reproductive rights, May 2020
14. World Health Organization, “Coronavirus disease (COVID-19): Pregnancy and childbirth”, (2 September 2020).
15. CESCR Committee, Gen. Comment No. 22, supra note 6, at paras. 13, 28, 45, 57, 62; Human Rights Committee, Gen. Comment No. 36, supra note 5, at para. 8; CEDAW Committee, Gen. Recommendation No. 24, paras. 12(d), 17.
16. См. там же
17. CEDAW Committee, Guidance Note on CEDAW and COVID-19, para. 2 (2020), available at <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/cedaw/pages/cedawindex.aspx>; Statement by the UN Working Group on discrimination against women and girls: Responses to the COVID-19 pandemic must not discount women and girls, (2020), available at <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25808&LangID=E>.
18. **Hon. Lucy Asuagbor,** Special Rapporteur on the Rights of Women in Africa, Press Release of the Special Rapporteur on the Rights of Women in Africa on violation of women’s rights during the COVID-19 Pandemic, African Commission on Human and People’s Rights, (May 6, 2020), available at <https://www.achpr.org/pressrelease/detail?id=495>
19. Inter-American Commission on Human Rights (IACHR), Pandemic and Human Rights in the Americas, Res. 1/20, para. 53 (April 10, 2020), available at <http://www.oas.org/en/iachr/decisions/pdf/Resolution-1-20-en.pdf>.
20. World Health Organization, “COVID-19 Operational Guidance”, (June 1, 2020), available at <https://www.who.int/publications/i/item/covid-19-operational-guidance-for-maintaining-essential-health-services-during-an-outbreak>

Տճանաչման/ընդունման 12.02.2021

Րեցենзирования/Գրախոսման 16.02.2021

Մոտրման/Ընդունման 22.02.2021